

Я ПИШУ сценарий о Жанне д'Арк. Это не уход от современности. Это — верность теме. Меня, как и прежде, интересует сильный характер. Герой из народа. Натура одаренная.

Жанну д'Арк я считаю своей современницей, потому что патриотизм, любовь к родине, к народу, самоотверженность, отвага и нравственная чистота — непреходящие качества.

Отважная девушка на коне, с мечом и развевающимся белым знаменем — образ, знакомый нам с детства по картинкам из хрестоматии, учебникам истории и литературы.

Мы не знаем подлинного изображения Жанны, если не считать единственного прижизненного рисунка с девушки, сделанного секретарем Парижского парламента на полях регистра 10 мая 1429 года, когда парижане впервые узнали о снятии осады с Орлеана. Рисунок этот не имеет ничего общего с оригиналом. Известно из свидетельств современников, что Жанна была девушкой коренастой, с живыми черными глазами, отличалась крепким здоровьем, помогавшим ей в многотрудной походной жизни. Жанна обладала ясным умом и сильным характером. Была девушкой смелой, настойчивой и целеустремленной. Ей минуло 17, когда она освободила Орлеан, и 19, когда ее сожгли.

Но, не сохранив изображения Жанны, время сберегло для нас бесконечно более ценное — документы, протоколы, свидетельства ее друзей и ее врагов. Оно сохранило для нас и подлинные слова отважной девушки. О Жанне д'Арк мы знаем больше, чем о любом из ее современников. Но трудно найти другого человека XV века, чей образ представлялся бы потомкам таким загадочным.

А. В. Луначарский написал однажды: «Очень может быть, что эпизод с Жанной д'Арк послужит еще основанием для эпических и драматических произведений, но, вероятно, к нему подойдут теперь без излишней романтики. Сожжет же замечательный...»

Нарком оказался прав. За сорок лет, что минули с тех пор, тысячи статей, сотни монографий, пьес, повестей и романов поступили в хранилища библиотек мира. Снято более десятка кинофильмов, среди них — «Страсти Жанны д'Арк» К. Дрейера, снявший славу шедевра. И что немаловажно, интерес этот к французской девушке не только не ослабевает, но постоянно растет.

Совсем недавно изумленный мир уже не в первый раз узнал, что вместо нее будто бы была сожжена другая. Будто бы «гуманный суд» и английские власти подменили несчастную перед самым костром и отправили ее в Париж, где она вышла замуж, была любима и любила, родила множество детей и прожила до глубокой старости.

Что это, погоня за сенсацией?.. Возможно, но не только это. Оказывается, мир и сегодня не может успокоиться, обращаясь к имени Жанны д'Арк. Он судит тех, кто повинен в ее гибели, потому что история Жанны — это история ее народа. История борьбы французов за независимость. Жанна д'Арк сожжена. Она погибла за Францию. И это уже не сенсация.

История Жанны столь обширна, что каждый исследователь находит в ней свою тему, свой аспект. Одних интересуют ратные подвиги девушки; других — ее беспримерный поединок на суде с крупнейшими богословами века; третьих — ее происхождение; четвертых — загадочные стороны ее психики. Одни утверждают, что Жанна была девушкой даровитой, другие отрицают это, ссылаясь на ее неграмотность, неважную память, подчеркивая, что за два года пребывания при дворе Жанна едва научилась расписываться, и то, замечают они, очень уж коряво. Справедливости ради надо сказать, что обе точки зрения имеют немало аргументов в свою пользу, что привело к воз-

никновению третьей. Да, утверждают ее сторонники, Жанна действительно была девушкой заурядной, но озаренные свыше помогло ей сделать то, что она сделала. Иначе чем же все это объяснить? — вопрошают они. В самом деле, чем же? — спросим мы.

Да, Жанна д'Арк действительно не знала грамоты — она не умела ни писать, ни читать, отчего вся ее корреспонденция шла под диктовку. Это факт.

Зимой 1429 года она пешком отправилась из деревни, где жила, в город Шинон к дофину Карлу, будущему королю Франции Карлу VII, чтобы убедить его дать ей войско для снятия осады с Орлеана. Это тоже факт.

8 марта 1429 года Жанна встретилась с Карлом, имела с ним беседу и, получив войско, 8 мая сняла осаду с Орлеана. И это факт.

Теперь, если только вдуматься в смысл этих фактов, не говоря уже об остальном — о Реймсе, о суде и о костре, на который ей предстояло взойти, нетрудно понять, какой великий энтузиазм, какую волю и незаурядную находчивость надо было проявить хотя бы только для того, чтобы попасть из деревни во дворец. Ведь это было не сказочное перенесение на ковче-самолете, а дикость и бездорожье, дожди и стужа, родительский запрет под страхом проклятья

как свидетельствуют очевидцы, ей это очень нравилось. И еще... Жанна д'Арк была девушкой чистой и целеустремленной, но это не мешало ей любить красиво одеваться, пользоваться услугами лучших портных королевства, и даже более того: ей нравилось производить хорошее впечатление на мужчин. Она была французенкой — ни больше ни меньше. Но великой французенкой. Ее величие — в величии ее любви. К отечеству и своему народу. Когда на суде ее упрекнули в излишнем жестокосердии к противнику, Жанна ответила:

— Все дело в том, что французы убивают англичан, чтобы освободить свою землю, а англичане убивают французов, чтобы отнять ее.

Как человек своей эпохи, веря в бога, Жанна не разделяла абстрактного гуманизма церковников, их пацифизма. Наделенная любовью и здравым смыслом, она прекрасно понимала разницу войны освободительной и войны, направленной на захват. Не удивительно поэтому, что имя Жанны вдохновляло тысячи юношей и девушек, и нашей страны тоже. Об этом хорошо сказал Светлов:

...Наши девушки, ремешком
Подпоясывая шинели,
С песней падали под ножом.
На высоких кострах горели.
Тан же колокол ровно бил,
Затихая у барабана...

В каждом братстве
Больших могил

Похоронена наша Жанна.

«...Патриотизм Жанны д'Арк — французской крестьянки, покинутой ее королем и сожженной церковью на костре, пронизывает всю нашу историю, как яркий луч света», — писал Морис Торез.

Жанна д'Арк принадлежит не только своей эпохе. Воплотив в себе лучшие черты французского народа, она перешагнула грань времени и пределы своей страны. Поэтому вокруг вопросов, связанных с ее именем, жизнью и деятельностью, не утихают споры, не прекращается острая борьба.

Признаюсь, работая над сценарием и терпеливо, тщательно изучая исторический материал, я не льщу себя надеждой сделать нечто французское, как это не раз делали сами французы, берясь за тему о Жанне. И дело тут не в знании истории. Историю можно изучать. И даже знать ее лучше, чем иные французы. Как, скажем, какой-нибудь иноземный турист знает историю Московского Кремля или Спаса на Сенях лучше, чем иной москвич или житель Ростова Великого. Но любое знание нашей истории у иноземного туриста отличается от незнания или знания наших соотечественников, потому что русский думает по-русски, на языке своих предков, что тончайшим образом связано с тем, что мы называем «национальным характером». Даже в пределах одного языка «невозможно» заменять древние выражения выражениями современными, не исказив этим чувств и характеров, — писал Анатолий Франс. — Меняя слова, человек меняет мысли».

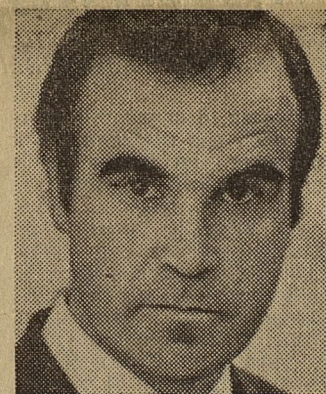
И тем не менее Карл Дрейер, по происхождению датчанин, создавая «Страсти Жанны д'Арк», думал на своем родном языке, а не по-французски. Поэтому его фильм мы можем рассматривать как версию датского художника, признающую фантазматизма. Японец Акира Кurosawa, экранизируя «Макбета», далеко и свободно уходил от поэзии шекспировского слова, но остался верен его образам, строю мыслей и чувств, найдя им адекватное выражение на экране. И что поразительно, по мере просмотра фильма, все очевиднее обнаруживая в себе японские черты, как бы все больше становился английским, шекспировским. Отсюда напрашивается вывод: русские должны делать по-русски. А как же иначе? И нужно ли иначе?..

Поэтому любое произведение о Жанне, сделанное русскими, будет русской версией на французскую тему. И не исключено, что, оставаясь таковой, версия эта тем более станет французской, чем более окажется русской. В этом парадокс искусства и его сила.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

«...НА ВЫСОКИХ КОСТРАХ ГОРЕЛИ»

Глеб ПАНФИЛОВ,
кинорежиссер

и разбойничьи банды на дорогах; наконец, стража у ворот дворца и просто средневековое чванство и предрассудки, бесконечная иерархия и классовая рознь. И все-таки Жанна преодолела это. И не только это, но и многое-многое другое, что и спустя пятьсот лет кажется нам, жителям XX столетия, по-прежнему фантастическим, феноменальным, неповторимым.

Исследовать сей феномен, его народную природу, попытаться проникнуть в его тайну и проследить возникновение «чуда» — одна из главных задач моей работы.

Интересно, что сама Жанна никогда не преувеличивала своей роли. Став во главе войска, она говорила: «Солдаты, я поведу вас в бой, и бог пошлет вам победу». И она вела их в бой. Мужество девушки внушало мужество мужчинам.

Только и всего?.. Да.

Вопреки тем, кто, восхищенный ею, пытался представить ее полководцем, врожденным мастером фортификации и артиллерийского дела, Жанна была знаменем армии, ее духовным началом.

Но военачальником она никогда не была, хотя и присутствовала нередко на военных советах. И даже.